

тельная работа переселенческих пунктов на местах; трудности освоения новых земель, особенно в притаежных районах; несоответствие погодно-климатических условий привычным в Европейской России; произвол чиновничества и личные мотивы.

Итак, за период 1861–1905 гг. в Сибирь переселились примерно 1820 тыс. человек, а за 1906–1914 гг. – 3040 тыс., всего 4860 тыс. человек. Остались в Сибири – 3694 тыс. человек. За столыпинское переселение, осуществлявшееся 8 лет, приехало в 1,7 раза больше людей, чем за предыдущие 40 с лишним лет. Они вместе с коренными жителями Сибири, переселившимися ранее людьми и оставшимися строителями железной дороги образовали тот человеческий потенциал, который вдохнул новую жизнь в этот огромный, сказочно богатый край.

В Сибирь ехали русские, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, немцы, евреи, татары, мордва, представители других национальностей. Селившиеся вместе переселенцы одной национальности сохраняли свою культуру, быт, обычаи. Все они постепенно становились сибиряками, приобретали черты, порожденные сложностями жизни в этом достаточно суровом краю, который вырабатывал у них сибирский характер.

Хлеб и масло для России и Сибири

В Сибири земельные отношения были иными, чем в европейской части России: здесь отсутствовали помещичье землевладение и крепостное право; существовало «кабинетное» землевладение; господствовало общинное землепользование освоенных старожилами земель; сохранялась обширная зона для переселения; земли традиционного проживания сибирских народов, потесненных переселенцами, соседствовали с землями, освоенными выходцами из России.

Политика землепользования в Сибири в XIX в. характеризовалась отсутствием твердой и постоянной земельной нормы, а также поддержанием общинного землепользования без «утеснения» заимочной предприимчивости крепких хозяев. В период интенсивного переселения земельную нор-